

ПРОШЛИ по брусчатке легендарной Красной площади, держа равнение на ленинский Мавзолей, стройные колонны военных академий. Совершили свой грозный и величественный марш танковые и моторизованные части, могучие ракетные установки.

И, как всегда, завершил парад непрерывный его участник — тысяче трубный сводный оркестр столичного гарнизона. Его выступление в дни праздников стало частью торжественного ритуала, у которого своя история, свои традиции.

Впервые военный оркестр был выведен на главную площадь страны 1 мая 1922 года. И тогда впереди него шел высокий молодой человек с тремя ромбами на парадной гимнастерке — дирижер Владимир Мессман, первый дирижер оркестра Советской Армии...

Я СИЖУ в комнате, залитой потоками яркого южного солнца, и листаю объемистые альбомы, которые предоставил

мне гостеприимный хозяин — Владимир Львович Мессман.

Копии мандатов и пропусков, подписанных известными военачальниками. Фотоснимки давно отошедших в историю событий. Афиши отзвучавших концертов. Письма, телеграммы.

...Первые послереволюционные годы. В январе восемнадцатого юный Владимир Мессман явился в штаб Военно-революционного комитета Западного фронта. Командующий красногвардейскими отрядами старый большевик Семен Николаевич Крылов испытующе посмотрел на него:

— Дирижер, значит? Ну что ж, музыка нужна революционной армии. Только вот оркестра у нас пока нет. Ты и займешься его созданием.

Со всем пылом молодости взялся Владимир Мессман за поручение

ему дело. Ездил с мандатом ревкома по магазинам и гимназиям, реквизируя духовые инструменты, разыскивая нужных людей. По-всякому приходилось действовать в той сложной и необычной обстановке: где лаской и добрым словом, а где и суровым приказом. Но за-

дача, человек энциклопедических знаний (впоследствии В. П. Потемкин стал академиком, наркомом просвещения РСФСР, видным советским дипломатом), он многое сделал для того, чтобы превратить показательный оркестр в большую культурную силу. По его инициативе оркестр

переродился С. А. Чернецкий, И. В. Петров и Н. М. Назаров). Множество новых забот легло на его плечи. И среди них самой неотложной была реорганизация военных оркестров Московского гарнизона.

Исключительно остро стоял тогда репертуарный вопрос: решительно отмести все пошлое и банальное, открыть для военных оркестров богатейшие кладовые русской и западноевропейской классики. Решению этой задачи активно способствовал художественный совет, руководимый начальником управления военными оркестрами т. Мессманом (в состав совета входили такие известные музыканты, как М. М. Ипполитов-Иванов, С. Н. Василенко, В. И. Сук).

ПРОПАГАНДИСТОМ высоких музыкальных вкусов явился Образцовый военный оркестр РСФСР, у кормила которого стоял неутомимый искатель нового Владимир Мессман. Этот первоклассный коллектив объединил великолепные артистические силы. Достаточно назвать имена М. И. Табакова, М. П. Адамова, В. М. Блажевича, К. А. Эрделли, Н. Н. Солoduева и других. Оркестр выступал с сольными программами и аккомпанировал знаменитым исполнителям — певцу Иоакиму Викторовичу Тартакову, блестящему скрипачу Л. М. Цейтлину, неоднократно выступал в одних концертных программах с корифеями русского вокального искусства — Антониной Васильевной Неждановой и Леонидом Витальевичем Собиновым.

Молодая Советская республика росла, набиралась сил. Неуклонно повышалась и культура красных солдат и офицеров — верных защитников Октября. Во всех округах возникали новые военные оркестры, которым нужна была деловая квалифицированная помощь. И Владимиру Мессману приходилось постоянно выезжать в различные гарнизоны. Об этих бесчисленных поездках по стране напоминают документы, хранящиеся в альбомах старого музыканта.

Вот текст одного из мандатов:

«Предъявитель сего, Начальник Военных Оркестров Республики при штабе Рабоче-Крестьянской Красной Армии тов. Мессман Владимир Львович, действительно следует в специальную инспекционную поездку в гг. Смоленск, Витебск, Минск и по району Западного фронта-округа. Всем военным начальникам Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а равно комендантам станций, оказывать т. Мессману незамедлительное и всемерное содействие в выполнении возложенного на него поручения».

По этому мандату, как и по другим документам той поры, можно судить об огромном внимании Реввоенсовета республики к развитию военно-оркестрового дела. Еще многого не хватало нашей армии. Еще гуляли по лесам и степям контрреволюционные банды. Еще тревожно было на границах. А командование уже всерьез думало о судьбе военных оркестров. И в этом была великая романтика, логика советского бытия. Искусство стояло на духовном вооружении нашей армии, ибо, по крылатому выражению Владимира Маяковского, — «И песня, и стих — это бомба и знамя».

...После демобилизации Владимир Львович Мессман работал редактором первого в РСФСР музыкального журнала («Музыка»), писал музыку, собирал и обрабатывал народные мелодии.

А сейчас, вот уже четверть века, В. Мессман живет и трудится в Алма-Ате, пылливо исследуя музыкальное искусство Казахстана. Не порывает он и с признанием своей боевой молодости: недавно по Казахстанскому радио передали созданный им военный марш «Амангельды»...

Музыкант с тремя ромбами, руководивший первым выступлением тысячетрубного оркестра на Красной площади, и сегодня чувствует себя в большом походе. Ему, как и в далекие огненные годы, поют боевые трубы.

Б. ШАХОВИЧ,
соб. корр. «Советской культуры».

АЛМА-АТА.

МУЗЫКАНТ

С

ТРЕМЯ

РОМБАМИ

дание Крылова было выполнено.

Командование направило оркестр на чехословацкий фронт. От Нижнего Новгорода музыканты плыли на пароходе, сопровождая только что сформированную воинскую часть. Далеко-далеко по великой русской реке разносились мелодии «Интернационала», «Марсельезы», звучали народные русские песни.

...Снова Западный фронт. В оркестре уже 100 музыкантов — это по-настоящему профессиональный творческий коллектив.

Военная судьба счастливо светла молодого дирижера с начальником политотдела Западного фронта В. П. Потемкиным.

Пре крас н ы й
знаток искус-

необычайно расширил сферу своей деятельности — выступал не только в частях, но и на площадях, скверах и улицах городов и поселков всей прифронтовой полосы. При этом нередко В. П. Потемкин сам произносил вступительное слово — глубокое и доходчивое даже для непосвященных слушателей.

Когда в 1920 году при ПУРе было учреждено Бюро военных оркестров, вскоре преобразованное в Управление военными оркестрами при штабе РККА, Владимир Мессман становится его первым начальником. (Небезынтересно заметить, что после В. Л. Мессмана на этом посту находились всего три человека — ге-